

ИЗДАНИЕ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО АЛЕКСАНДРИЙСКОГО АПОКРИФИЧЕСКОГО АНАСТАСИЙСКОГО СКАЗАНИЯ

СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ

ВЕСТНИК

ПО СЛАВНОСЛОВИЮ ЕПИСКОПА ТРОИЦКОГО И ЮЖНОУРАЛЬСКОГО ГРИГОРИА

10 ИЮЛЯ 2016 ГОДА

БОГУ ИЛИ МАМОНЕ?

БЕСЕДА СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО В
НЕДЕЛЮ 3-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Светильник телу есть око: аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет; аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет. (Мф.6:22-23)

Слова Господни суть истинный светильник нам на пути жизни — так и слова ныне чтенного Евангелия; только надобно тщательнее поразмыслить о них. Размыслим. Светильник телу есть око, говорит Господь, то есть око, или глаз, есть светильник для тела. Почему не сказано «очи», а око? Потому что здесь Господь разумеет не телесные очи, а око духовное, или сердце наше, которое управляет и телесными очами, и в два глаза видит предметы не вдвойне, а единичными. Итак, под оком разумеется сердце, в котором насаждена совесть, или внутренний закон, указывающий, что добро и что зло; потому и сказано «око», а не очи; под телом же разумеются вся внутренняя жизнь наша, помышления, желания, намерения, все дела наши, которые мы делаем в течение нашей земной жизни. Значит, смысл слов Спасителя будет такой: сердце, или совесть, есть светильник человеку на пути его жизни во всех помышлениях, желаниях, намерениях, словах — во всех делах его.

Далее Господь говорит: *Итак, если око твое будет просто, то все тело твое будет светло*, т. е. если сердце твое, совесть твоя будут просты, чисты, то и все помыслы твои, желания твои, дела твои, намерения, предприятия твои будут светлы, правы, чисты; если же око твое, совесть твоя, *будет лукаво, то все тело твое будет темно*, то есть все помыслы, желания, намерения, предприятия — вся жизнь твоя, все дела твои будут темны, неправы, лукавы.

Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? Если сердце твое, которое дано тебе от Господа вместо светильника, по твоему нерадению сделалось само

тьмой, то какова же будет вся жизнь твоя, все дела твои? Не так ли бывает это в жизни? Не видим ли мы тому постоянные примеры? Возьмем пример из жизни. Возьмем человека с простым сердцем, с прямой совестью, с прямым взглядом на жизнь, со взглядом евангельским и человека с сердцем лукавым или совестью лукавой и пристрастным к миру, к плоти. Все поступки первого запечатлены справедливостью, усердием, прямоотой характера, доброжелательством к ближнему. На поступках второго лежит печать неправды, обмана, лицемерия, хитрости, коварства.

Первый доволен очень немногим и не снедается жадной многого, например не желает роскошного стола, многих нарядных и дорогих одежд, жадной богатства, широкого и богато убранного жилища и прочее; есть у него насущный хлеб и похлебка, есть несколько перемен чистой и приличной одежды, есть постоянный, хотя, может, и небогатый доход или жалованье или трудами добытые деньги — честной торговлей, промышленностью, рукоделием, здоровое жилище, хотя и неширокое, без богатой мебели, — он доволен и благодарит Бога; большего он и не желает, потому что считает излишним; если видит у себя малые избытки, он лучше уделит их нуждающимся ближним, но не употребит их на какие-либо прихоти свои.

Но посмотрите на жизнь другого человека с сердцем лукавым и совестью непрямою, лукавою. Он ничем не доволен; ему стол не стол, одежда не одежда, жилье не жилье, мебель не мебель, и при полной чаше хочет, чтобы она была еще полнее, ему мало своего, надо захватить чужое, хотя бы с обидой для ближнего; для него эта пища нехороша — надо лучше, или ему насущного хлеба и похлебки мало, надо вина, хотя в нем вовсе нет нужды; да не то чтобы немного — это бы еще не беда, а то надо иному много, чтобы напиться допьяна; эта одежда нехороша, из моды вышла — надо лучше; это жилье не так просторно и удобно — надо пошире; эта мебель нехороша — надо новую; этих доходов, этого жалованья, этой выручки мало — надо больше, — едва ли чем он бывает доволен; все у него, кажется, хорошо, всего довольно — человек сыт и пресыт, одет роскошно и прихотливо, и избытка у него много, а все он недоволен; у другого при его средствах к жизни, да еще и при меньших, и для самого довольно, достанет и ближним, нуждающимся уделит на пищу, на одежду, у него же и для себя мало, и другим нет ничего. Отчего? Оттого, что сердце его лукаво, омрачено, неразумно, ненасытно, страстно. А отчего оно таково? Оттого, что заповедей Господних не знает или знать не хочет, светом Евангелия Христова не водится. Оттого, что творит волю слепой, страстной плоти своей и помышлений своих.

Никто не может служить двум господам; ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне. Какие здесь разумеются два господина, которым невозможно служить в одно и то же время? Один — это Господь и Бог, другой — богатство или любогреховная плоть паша, в которой действует диавол, силиющийся приковать ее к миру. Очевидно, невозможно работать вместе Богу и любогреховной плоти — именно потому, что Бог требует от нас святости, неуклонного и точного исполнения воли Своей, а плоть непрестанно подстрекает ко греху — к чревоутодию, пьянству, блуду, зависти, вражде, лихоимству и сребролюбию, к лени и прочее.

Как согласить служение Богу и плоти? Очевидно, нельзя, слово Божие прямо говорит, что *те, кои Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5:24) и отнюдь не служат многогрешной плоти, не угождают ей. *Плоти угодия не творите в похоти* (Рим. 13:14), — говорит святой апостол Павел. И всегда бывает так, что, кто угождает своей плоти, тот нерадит об угождении Богу, о спасении души своей, об исправлении своем, о добродетельной жизни, не исправляет сердца своего, не устремится духом к горнему Отечеству, но весь бывает как бы прикован к земле, к земным наслаждениям.

Кто любит свою многогрешную плоть, тот не любит Бога, тому тяжкими кажутся заповеди Его, тот не любит ближнего; он не попечется о его спасении, потому что и о своем не заботится; не поможет ему в нужде, потому что слишком много любит сам себя и лучше исполнит свои прихоти, чем отдаст собственность свою на нужду ближнего. *Посему говорю вам, — продолжает Господь, — не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?* Забота неуместная, неразумная, слишком усиленная забота о пище, питье, одежде весьма вредит христианскому житию: она-то и есть то, что назвал Господь раньше служением мамоне. Эта неправильная забота наша о пище, питье и одежде ставит, так сказать, вверх дном всю жизнь нашу: вместо того чтобы заботиться главным образом о душе, об очищении, исправлении, освящении ее — вообще о спасении, мы печемся ежедневно об угождении своему алчному чреву да о том, во что одеться, а душу — это бессмертное существо, сотворенное по образу и подобию Божию, — погибающую заживо во грехах, оставляем в пренебрежении, без исправления, или даже ежедневно прилагаем грехи ко грехам; тело насыщаем и пресыщаем, а душу оставляем голодать; тело украшаем, а душу безобразим; тело оживляем, а душу убиваем.

Потому Господь, обличая такое наше безумие, говорит: *Душа не больше ли пищи, и тело — одежды?* Если душа очевидно больше пищи, то зачем же вы душу оставляете без попечения, заботясь о том, что ничтожно, как пища и питье, ибо *пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* (1 Кор. 6:13). Или опять, тело не больше ли одежды? Если же Господь дал вам большее, то есть тело, то не позаботится ли дать меньшее, не попечется ли о прикрытии его и не даст ли вам средств покрыть его наготу, как покрыл наготу Евы и Адама?

Не о пустом ли вы заботитесь, оставляя самонужнейшее, единое на потребу? *Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницу; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?* На птиц Господь указывает нам, маловерам, для того, чтобы показать недремлющий, непрестанный Промысл Отца Небесного о всех тварях земных, который от начала мира до сих пор не переставал и не перестает сохранять и питать всякую тварь, и особенно венец всех тварей — человека, созданного по образу и подобию Божию, и чтобы примером птиц, всегда сытых, хотя не сеющих, не жнущих хлеб, мы убедились полагаться с несомненностью на Промысел Божий.

Конечно, эти слова Господа не учат нас сидеть сложа руки и только надеяться на Бога, а учат упражняться в благословенных трудах и при трудах надеяться на

благословение Божие на успех в делах, на дарование всего потребного. Далее, Господь говорит: *Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?* Не все ли зависит от Бога? Если же тело наше во всех отправлениях — и в питании, и в возрастании — зависит от Бога, как дело рук Его, Его премудрости, благодати, всемогущества, то не в Его ли зависимости также и пища наша? Не Он ли подает и пищу для нашего возрастания и укрепления? Отчего же мы считаем пищу как бы чуждой Его Промыслу? О, воистину Его Промысел питает не только нас, но и всякого червяка, всякое насекомое! И об одежде что заботитесь? *Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!*

Словами: *Об одежде что заботитесь* — Господь учит нас не иметь пристрастия к одежде, как раньше говорил о том, чтобы не иметь нам пристрастия к пище и питью. Совсем не заботиться об одежде нельзя: мы должны заботиться, чтобы одежда наша была приличная, чистая; должны, кому следует, заниматься прядением, тканьем, шитьем. Сама Пречистая Дева Мария пречистыми руками Своими ткала и шила, как это показывает хитон Спасителя, сотканный Ее девственными руками. Но непрестанные заботы о нарядах, кружащие наши головы, совершенно противны духу евангельскому: они делают нас суетными, мелочными, порождают во многих нецеломудрие и гордость. Если бы красивая одежда была необходима для нас, как для какого — либо злака цветов его, то Отец Небесный не оставил бы нарядить нас в тысячу раз лучше роз и лилий или павлинов; но известно, что одежда наша есть временное покрывало или временная повязка на ране, потому что одежда появилась вследствие греха, когда люди узнали свою наготу; а стоит ли украшать повязки на ране? Не о том ли надо заботиться, как бы поскорее рану вылечить, т. е. как бы скорее от грехов очиститься? Разумно ли сшивать дорогие повязки на эти греховные раны и этими повязками еще тщеславиться, как чем — то похвальным? Не больше ли оттого зловония греховного? Припомним, что в крещении все мы получили одежду нетления, одежду правды Христовой. Вот об этой одежде правды будем заботиться, эту одежду будем хранить; она пусть будет нашим украшением. Если ее сохраним, то в будущем веке Господь оденет нас одеждой славы, оденет вечным светом, как Сам одевается светом, яко ризой.

Итак, закончу беседу словами же Спасителя: *Не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.* Слышите: по слову Господнему, все те язычники, а не христиане, которые о том и заботятся, что есть да пить или во что одеваться, а о делах Божиих и исполнении заповедей Его не помышляют. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.* Всякий хозяин, господин кормит, поит, одевает своих слуг: кольми же паче Господь Бог будет и питать, и одевать нас, если мы будем слугами Его. Если не служащих Ему, не ведающих Его Он питает и одевает, кольми паче не забудет служащих Ему. Аминь.

Источник: Православие.ру